

В. Мамышев

**Жизнеописания русских
военных деятелей**

Том 1. Выпуск 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Мамышев**
Жизнеописания русских военных деятелей: Том 1. Выпуск 4 / В. Мамышев –
М.: Книга по Требованию, 2017. – 256 с.

ISBN 978-5-4241-9040-7

ISBN 978-5-4241-9040-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЕНЕРАЛЬ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

Михаилъ Андреевичъ

ГРАФЪ МИЛОРАДОВИЧЪ.

I.

Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, — «Отечества безсмертный сынъ», «Россіи щитъ», одинъ изъ наиболѣе прославленныхъ героевъ войнъ Императоровъ Павла и Александра, «Суворова питомецъ славы», *любимое дитя* Кутузова, «другъ солдата», любимецъ Русскаго народа, въ полномъ смыслѣ слова *рыцарь*, нашъ *Баярдъ*, нашъ *Роландъ*, «мужъ безъ страха и упрека», воинъ, не имѣвшій равнаго себѣ въ личной храбрости, безстрашіемъ удивлявшій и товарищей и непріятеля, великодушный, щедрый до расточительности, — дѣянія которагоу же обращаются въ мифъ въ солдатскихъ и народныхъ сказаніяхъ, — изъ Дома знатныхъ Малороссійскихъ Дворянъ, — Полтавской Губерніи, — происходящаго отъ одного аристократическаго и властельскаго рода въ Герцеговинѣ, — носившаго *Княжескій* титулъ и окончательно переселившагося въ Россію при Петрѣ Великомъ, — былъ единственный сынъ Андрея Степановича Милорадовича (впослѣдствіи Генераль-Поручикъ и Геор-

гievскій и Александровскій Кавалеръ) отъ брака его съ Марією Андреєвною Горленкою, племянницею Юсафа Горленка, Епископа Бѣлгородскаго.

Годъ рожденія Графа Михаила Андреєвича по актамъ намъ неизвѣстенъ, хотя за наиболѣе достовѣрный, мы принимаемъ 1-е Октября 1771 года ¹⁾.

Живой и пылкій характеръ въ младенческомъ возрастѣ, традиціи Дворянства, высокое положеніе, занимаемое его родителемъ, обширныя связи котораго и, главное, дружба, соединявшая его съ Суворовымъ и Бутузовымъ, указывали, а вмѣстѣ съ тѣмъ, до нѣкоторой степени, и обозначали будущую судьбу нашего героя. Суворовъ, видя Михаила Андреєвича ребенкомъ въ домѣ его отца, сказалъ Андрею Степановичу о сынѣ: «Милорадовичъ будетъ славнымъ Генераломъ».

По тогдашнимъ обычаямъ, Михаилъ Андреєвичъ былъ зачисленъ въ военную службу еще въ дѣтскомъ возрастѣ.

Въ послужномъ его спискѣ внесено: «въ службу вступилъ Подпрапорщикомъ 1780 году Ноября 16-го, въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ» ²⁾. Это повторяютъ и всѣ, безъ исключенія, биографіи; но это не совсѣмъ точно. Михаилъ Андреєвичъ первоначально былъ записанъ въ армейскій полкъ, къ сожалѣнію, мы не знаемъ въ какой и когда именно. Родитель его желалъ чтобъ ребенокъ числился въ Гвардіи и, получивъ орденъ св. Александра Невскаго, просилъ Императрицу вмѣсто этой награды перевести

¹⁾ Этотъ день означенъ въ надписи на доскѣ надъ могилою Графа Михаила Андреєвича, на основаніи показанія его сестры М. А. Стороженко. — Въ копіи съ послужнаго списка, полученной нами изъ Главнаго Штаба, за 1820 г., показано: 59 лѣтъ отъ роду. Въ такомъ же спискѣ, безъ означенія года, но въ который внесено исключеніе его изъ списковъ по случаю кончины, — напечатанномъ въ «Связаніяхъ о родѣ Дворянъ и Графовъ Милорадовичей», показано 49 лѣтъ. По кнѣгѣ «Дѣянія Графа Михаила Андреєвича Милорадовича» (СПб. 1816 г.) онъ показанъ родившимся въ 1770 г., безъ означенія мѣсяца и числа. Тоже повторено и другими, между прочимъ Семейскимъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1869, № 10.

²⁾ Въ «Краткой Исторіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка», напечатанной по Высочайшему повелѣнію (СПб., Военн. Тип. Гл. Штаба Е. И. В., 1830 г.), въ статьѣ «Извѣстныя особы, служившія въ Измайловскомъ полку» (стр. 23), списковъ начать словами: «Генераль отъ Инфантеріи Графъ Милорадовичъ, поступилъ въ Измайловскій полкъ въ 1780 году Подпрапорщикомъ».

сына его Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ. Государыня согласилась и Михаилъ Андреевичъ былъ записанъ въ Измайловскій полкъ.

Кромѣ желанія доставить сыну блестящую каррьеру, Андрей Степановичъ старался также дать ему тщательное и разностороннее образованіе, и Михаилъ Андреевичъ всѣ юные годы свои провелъ внѣ Отечества, учась или, правдивѣе сказать, *хватая верхи* Европейскаго просвѣщенія.

За границу Михаилъ Андреевичъ отправился съ двоюроднымъ своимъ братомъ Григоріемъ Петровичемъ, сопровождаемые дядькою или гувернеромъ Иваномъ Лукьяновичемъ Данилевскимъ ¹⁾.

Это былъ Академіи Кіевской Студентъ Богословіи, который обязался, при поѣздѣ въ *Нѣмецкую землю* Григорія Петровича обучать его Катехизису, наблюдать за уроками, преподаваемыми другими Профессорами въ университетахъ и неотступно слѣдить за нравственностію и поведеніемъ своего питомца.

Отправляя своего сына въ Кенигсбергъ — Петръ Степановичъ поручилъ учить его слѣдующимъ предметамъ (сціенціямъ): 1) Французскому и Нѣмецкому языкамъ — *фундаментально*, т. е. по правиламъ Грамматики, Ариметики — *всѣхъ частей*, Геометріи, Географіи, Исторіи, Архитектуры гражданской и военной и Юриспруденціи, а также рисовать, фехтовать и музыкѣ «на скрипичу и на клавирь». Безъ сомнѣнія это была и программа для Михаила Андреевича.

Въ 1778 г. оба брата съ Данилевскимъ находились уже въ Кенигсбергѣ.

Въ этомъ городѣ наши путники остановились у Графа фонъ Ячнскаго, по совѣту Графа фонъ Кейзерлинга и Оберъ-Президента Домгарта. Графъ Кейзерлингъ въ письмѣ своемъ къ отцу Григорія Петровича очень хвалитъ молодыхъ людей, а равно и ихъ наставника.

Сперва они обучались въ Кенигсбергскомъ Университетѣ подъ руководствомъ знаменитаго Канта, гдѣ провели четыре года; потомъ пробыли два года въ Геттингенскомъ Университетѣ, слушая

¹⁾ Отецъ извѣстнаго военнаго писателя Генераль-Лейтенанта А. И. Михайловскаго-Данилевскаго.

лекцій Профессоровъ: Шлецера (извѣстнаго по своимъ изслѣдованіямъ о Россіи, Несторовой Лѣтописи), — Всеобщей Исторіи и Статистики, Гейслера — Общаго Нѣмецкаго Права, Шнитлера — Европейской Исторіи и отдѣльно о мирныхъ договорахъ Европейскихъ Державъ, Бекманна — Технологіи, Миллера — Математики, Федера (автора книги «О человѣческой волѣ») — Логики, Геттера (автора руководства) — Географіи и Колона — Французскаго языка.

Сверхъ того, съ Данилевскимъ дома они занимались Латинскимъ языкомъ.

Изъ найденныхъ Графомъ Григоріемъ Александровичемъ Милорадовичемъ въ м. Любичѣ отрывковъ краткаго дневника, писаннаго Григоріемъ Петровичемъ на Нѣмецкомъ языкѣ¹⁾, видно, что братья не много и путешествовали. Такимъ образомъ, 1782 года Августа 7-го они прибыли въ Берлинъ, 12-го Августа ѣздили въ Потсдамъ, а 25-го пріѣхали въ Лейпцигъ.

Кромѣ того, для усовершенствованія въ военныхъ наукахъ Михаила Андреевича, братья были отправлены во Францію. Уѣзжая изъ Геттингена, желаніе ихъ стремилось прямо въ Парижъ; но опасная болѣзнь гувернера заставила провести нѣкоторое время въ Страсбургъ; затѣмъ они поѣхали въ Мецъ — гдѣ пробыли болѣе двухъ мѣсяцевъ. Здѣсь будущій нашъ Баярдъ особенно оказалъ прилежаніе въ Фортификаціи и Артиллеріи.

Въ Парижѣ они были представлены Королю Людовику XVI и Королевѣ Маріи Антуанетѣ.

Но здѣсь былъ почти предѣлъ ихъ заграничному воспитанію.

Всего братья прожили за границею около девяти лѣтъ. Михаилъ Андреевичъ, надо признаться, былъ гораздо менѣе любознательнъ своего брата²⁾.

Вообще его образованіе было самое поверхностное.

Въ послужномъ спискѣ его внесено: «по Россійски, Нѣмецки и Французски читать и писать умѣть и въ Наукахъ упражнялся».

¹⁾ Отрывки изъ дневника напечатаны въ «Сказаніяхъ о родѣ Дворянъ и Графовъ Милорадовичей» (Спб. 1873 г.).

²⁾ Сказанія, стр. 94.

Михаилъ Андреевичъ мало читалъ даже впослѣдствіи ¹⁾). Любимыми его книгами съ дѣтства были исторіи великихъ полководцевъ ²⁾).

Между тѣмъ, находясь еще за границею, юноша былъ произведенъ 4-го Августа 1783 г. въ Сержанты.

Поэтому слова нѣкоторыхъ его біографовъ ³⁾), что «Милорадовичъ, подобно великому учителю своему Суворову, котораго, какъ кажется, поставилъ онъ себя примѣромъ, вступилъ въ службу съ самыхъ нижнихъ чиновъ, узналъ опытомъ обязанности каждаго и, научась повиноваться, сдѣлался хорошимъ начальникомъ», — отчасти есть только фразы. Но, по волѣ родителя и прельщенный славою Задунайскаго и Рымникскаго, которые, такъ сказать, предъ глазами его пожинали лавры, онъ твердо рѣшился идти по стопамъ этихъ великихъ героев и, по возвращеніи въ С. Петербургъ, вступилъ въ дѣйствительную службу. Бойкій, красивый, всегда остроумный и веселый, ловкій танцоръ, неистощимый говорунъ, онъ счастливо началъ свою карьеру. Къ этому времени относится слѣдующій анекдотъ, свидѣтельствующій о характерѣ Михаила Андреевича.

Однажды онъ услышалъ, что одного изъ товарищей его называли *лучшимъ танцоромъ*. Милорадовичъ рапортовался большимъ, заперся въ своей комнатѣ, нанялъ перваго балетмейстера того времени и не выѣзжалъ со двора пока не превзошелъ въ танцахъ своего соперника.

Сохраняемъ слѣдующее письмо Графа П. В. Завадовскаго къ отцу Михаила Андреевича, относящееся къ этому времени, именно отъ 3-го Ноября 1786 года ⁴⁾):

«Съ удовольствіемъ видѣлъ я здѣсь сына Вашего, Михаила Андреевича. Развивающіяся въ немъ дарованія обѣщаютъ, что онъ заслугамъ почтеннаго своего Родителя не измѣнитъ и налагаютъ на меня сами собою, кромѣ обязанности моей къ Вамъ, пріятный

¹⁾ Сказанія, стр. 94.

²⁾ Дѣянія, ч. I, стр. 2.

³⁾ Наприм. Дѣянія, ч. I, стр. 11.

⁴⁾ Мы вездѣ сохраняемъ правописаніе подлинниковъ, на сколько оно намъ извѣстно.

тотъ долгъ, дабы открытіемъ пристойнаго пути поспѣшествовать ихъ расширенію. Мое давнее къ Вамъ усердіе будетъ, конечно, достаточнымъ въ семъ случаѣ Вамъ увѣреніемъ, что въ пользу его я здѣсь стараній моихъ не пощажу».

1-го Апрѣля 1787 года Михаилъ Андреевичъ произведенъ въ Прапорщики и, вслѣдъ за тѣмъ, повидному, ѣздилъ къ отцу въ отпускъ; по крайней мѣрѣ, это можно вывести изъ другаго письма П. В. Завадовскаго, отъ 21-го Мая, которое, по соображенію, должно относится къ этому же году, хотя онъ и не означенъ.

«Отъѣздъ любезнаго всѣмъ сына Вашего, — писалъ Завадовскій къ Андрею Степановичу, — даетъ мнѣ случай засвидѣтельствовать предъ Вами о его здѣсь наилучшемъ поведеніи. Сродно отцамъ удовольствіе видѣть дѣтей, но не распространять онаго до того, чтобы онъ, долго при Васъ остававшись, терялъ втунѣ лѣта, помогающіе его способностямъ къ полезнымъ приобрѣтеніямъ. Въ воспомнаніе старыхъ временъ и вашей въ онѣхъ службы....»

1-го Января слѣдующаго 1788 года Михаилъ Андреевичъ произведенъ въ Подпоручики.

Вскорѣ молодой Гвардеецъ познакомился и съ боевою службою.

30-го Іюня 1788 г. была объявлена война съ Швеціею.

Въ послужномъ спискѣ Графа Милорадовича внесено: «участвовалъ въ *Шведскомъ походѣ 1788 и 1790 сухопутно*», безъ всякихъ дальнѣйшихъ поясненій.

Но извѣстно, что тотчасъ по изданіи Манифеста о войнѣ, всѣмъ бывшимъ близъ Петербурга войскамъ повелѣно было подъ предводительствомъ Графа Мусяна-Пушкина идти въ Финляндію, а Адмиралу Грейгу — выступить съ флотомъ изъ Кронштадта.

Въ составъ Финляндскаго Корпуса вошло по одному баталіону отъ каждаго изъ трехъ Гвардейскихъ Пѣхотныхъ полковъ и три эскадрона Конной Гвардіи. Изъ Л.-Гв. Измайловскаго полка былъ назначенъ 1-й баталіонъ въ полномъ составѣ. Этотъ (Гвардейскій) отрядъ, порученный Л.-Гв. Преображенскаго полка Преміеръ-Маіору и Арміи Генераль-Маіору Татщеву, выступилъ изъ Петербурга

9-го Юля, и, слѣдуя по Выборгскому тракту, 16-го числа прибылъ къ Красному Селу. Здѣсь отрядъ простоялъ до 1-го Августа.

Между тѣмъ Шведы, претерпѣвъ пораженіе на морѣ, у Голланды, на сухомъ пути имѣли всѣ преимущества противъ Русскихъ. Мы могли ввести въ Финляндію только 14 т. человекъ, считая въ этомъ числѣ гарнизоны ближнихъ городовъ, два батальона, составленные изъ неспособныхъ церковниковъ и казачій полкъ, сформированный изъ ямщиковъ; тогда какъ Король вторгнулся въ наши границы съ 36 т. старыхъ и обученныхъ войскъ. Чтобы остановить непріятеля, Генералы Михельсонъ и Левашевъ съ нѣсколькими полками пѣхоты выдвинуты были къ дефилеямъ, начинающимся отъ р. Кюмени. Густавъ поручилъ Бригадиру Гастферу осаду Нейшлота, а самъ, перейдя границу у Аберфорса, направился къ Фридрихсгаму. Ни Нейшлотъ, ни Фридрихсгамъ — съ ничтожными своими гарнизонами — не могли бы удержать Шведовъ, еслибы Михельсонъ занятіемъ этихъ городовъ не успѣлъ предупредить непріятеля. Въ это время Графъ Мусинъ-Пушкинъ собиралъ войска отовсюду для увеличенія силъ около Выборга. Гвардія, получивъ повелѣніе перейти къ этому городу, съ 1-го по 12-е Августа простояла у станціи Кнутъ (въ 15 верстахъ отъ Выборга).

Узнавъ объ осадѣ Фридрихсгама, Главнокомандовавшей повелѣлъ Татищеву вести туда его отрядъ. Измайловскій батальонъ выступилъ 18-го числа; но послѣ двухъ переходовъ отрядъ былъ остановленъ у рѣки Урпалы и здѣсь расположился лагеремъ. Причинами этого были: снятіе Шведами осады Фридрихсгама и отступление ихъ къ Гекфорсу, гдѣ они прикрыли себя однимъ изъ рукавовъ Кюмени. Прибывшій къ Армію Наслѣдникъ Великій Князь Павелъ Петровичъ, 22-го Августа, лично обозрѣлъ позицію Шведовъ. Вслѣдствіе этого, было рѣшено атаковать непріятеля, и Гвардейскій отрядъ сдѣлалъ еще нѣсколько переходовъ. Но, 5-го Сентября, Шведы перешли за Кюмень, очистили Русскую Финляндію, и, разставивъ посты по границѣ, отступили къ Ловизѣ. Послѣ этого Гвардейскому отряду было предписано отойти къ Выборгу, гдѣ оставались всѣ его обозы, а затѣмъ выступить и въ обратный

походъ. Въ послѣднихъ числахъ Сентября отрядъ былъ въ С.-Петербургѣ.

Такъ кончилась кампанія 1788 года, въ которой хотя и не было ни одного большаго сраженія, тѣмъ не менѣе почти ежедневно происходили кровавыя схватки въ передовыхъ отрядахъ; но Гвардейцы въ нихъ не участвовали и Измайловцы въ этомъ походѣ не могли ознаменовать себя боевыми подвигами.

О Михаилѣ Андреевичѣ за это время имѣется опять два письма П. В. Завадовскаго къ его отцу.

Въ первомъ, отъ 28-го Августа 1788 г., Завадовскій писалъ Андрею Степановичу: «Сынъ вашъ по внезапному походу, имѣя нужду въ деньгахъ, просилъ меня снабдить его 500 р., которые я ему и далъ, и его и мой поступокъ не считаю происшедшими противъ Вашего благоволенія».

Во второмъ же письмѣ, отъ 4-го Сентября того-же года, сказано: «Возвращенные Вами пять сотъ рублей я получилъ и съ удовольствіемъ пособлять сыну Вашему всегда буду не токмо въ нуждахъ сего рода, но и во всякомъ другомъ случаѣ, гдѣ помощь моя быть нужна ему можетъ, ибо по старой нашей дружбѣ всякаго добра желаю ему отъ искренняго сердца. Одну мнѣ только волю Вашу знать притомъ нужно, какой предѣлъ въ надобностяхъ его положите, и до какой степени одолженія мои по онымъ быть Вамъ угодны могутъ на будущее время, потому что хотя сіе лѣто пройдетъ у насъ считаю безъ дальняго грома, но, можетъ быть, на будущее продолжится».

Бездѣйствіе Гвардіи въ первомъ походѣ въ Финляндію вознаградилось дѣятельнымъ ея участіемъ въ походахъ двухъ послѣдующихъ годовъ.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 10-го Апрѣля 1789 года первые батальоны и Гренадерскія роты остальныхъ батальоновъ всѣхъ трехъ Гвардейскихъ Пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Преміеръ-Маіора Арбенева, опять поступили на усиленіе Арміи Графа Мусина-Пушкина. Вторые же батальоны съ Егерскими командами въ походѣ Мая

были посажены на гребной флотъ, ввѣренный Принцу Нассау-Зигену. Но, основываясь на послужномъ спискѣ, Милорадовичъ въ кампаніи этого года не участвовалъ. По-чему? намъ неизвѣстно.

Не смотря на письма П. В. Завадовскаго — по другимъ свидѣтельствамъ, Михаилъ Андреевичъ уже и въ это время отличался расточительностію, что дѣлало много хлопотъ его престарѣлому отцу, какъ это видно изъ двухъ писемъ его къ Григорію Петровичу Милорадовичу, который тогда ѣздилъ въ С.-Петербургъ. Вотъ эти письма ¹⁾:

Первое, отъ 25-го Іюня 1789 года.

«Прощу увидѣть жительство сына моего и въ чемъ надобность есть совѣтами Вашими поправить. Сказываютъ, можетъ быть и правда, пребываніе и обороты въ его домѣ подобны какъ проѣзжему чрезъ городъ челоуѣку, экономія его безъ журнала, а сколько на что захватить удастся съ кармана; я ему далъ для парнемакерства двухъ мальчиковъ, въ томъ числѣ для дочери одного; увѣряютъ меня, что они только блукаютъ съ мѣста на другое, не будучи и обучены; тутъ весьма примѣтны съ Господиномъ ихъ сущая молодость и, если позволено сказать, и вѣтренность».

И *другое* письмо, отъ 30-го Іюля того же года:

«При семъ рѣшился я съ крайнимъ неудовольствіемъ послать къ Михаилу Андреевичу семьсотъ пятьдесятъ рублей, да предъ симъ мною выданнымъ многимъ числомъ сверхъ опредѣленныхъ въ годовое содержаніе полторы тысячи рублей. Вы, любезный другъ, увидите изъ письма къ нему, что сіе сдѣлано отъ меня въ послѣднее,....»

Однако, чрезъ два съ половиною мѣсяца послѣ послѣдняго письма, П. В. Завадовскій писалъ опять къ Андрею Степановичу о томъ же, именно въ письмѣ отъ 14-го Октября 1789 года онъ говоритъ: «Сынъ вашъ имѣлъ необходимость заллатить въ роту, въ семъ не его вина, а случай непредвидѣнный приключилъ таковой убытокъ. На сію нужду далъ я ему семьсотъ рублей, не

¹⁾ «Сказанія о родѣ Дворянъ и Графовъ Милорадовичей». Спб. 1873, стр. 74—75.

затрудняясь: разъ потому, что въ образѣ его жизни не вижу мотовства, во-вторыхъ, что безъ расплаты нельзя бы ему отъѣхать и пользоваться свиданіемъ съ родителемъ».

Мнѣніе свое о Михаилѣ Андреевичѣ выразилъ П. В. Завадовскій еще и въ слѣдующемъ письмѣ къ его отцу, отъ 27-го Января, безъ означенія года: «Сынъ Вашъ, котораго поведеніе передъ Вами справедливо подаетъ мнѣ случай обновить увѣреніе о нелицемѣрномъ почтеніи. Не берите на сердце навѣтовъ отъ злыхъ людей, за обыкшихъ клеветамъ. Сколько отъ меня завлѣло и, зная Ваше расположеніе, старался притупить жало. Будьте удостовѣрены о моей признательности ¹⁾».

1-го Января 1790 г. Милорадовичъ произведенъ въ Поручики.

Приготовленія къ кампаніи этого года продолжались всю зиму и она началась гораздо ранѣе предшествовавшихъ. Главкомандовавшимъ Финляндскою Арміею назначенъ былъ Графъ Салтыковъ. Вслѣдствіе ходатайства его объ усиленіи сухопутныхъ войскъ, Императрица повелѣла командировать въ Финляндію по два батальона изъ каждаго Гвардейскаго полка. На этомъ основаніи въ Л.-Гв. Измайловскомъ полку приготовили 1 и 2 батальоны съ Гренадерскою ротой и Егерскою командою. Милорадовичъ на этотъ разъ былъ въ рядахъ Измайловцевъ, назначенныхъ въ походъ.

Измайловцы, вмѣстѣ съ частями Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, составили отрядъ, снова порученный Секундъ-Маіору ихъ полка Арбенеvu.

9-го Марта былъ полученъ приказъ о выступленіи, которое и началось на другой день съ обознаго вагенбургъ. Собственно-же полки выходили изъ С.-Петербурга эшалономъ, изъ двухъ ротъ. Измайловцы начали выступленіе 11-го Марта. Въ этотъ разъ Гвардейцы слѣдовали въ Финляндію не прежнимъ путемъ своимъ, на Выборгъ, а направляясь къ сторонѣ Ладожскаго-Озера. Причиною тому было слишкомъ раннее для открытія военныхъ дѣйствій время

¹⁾ Это, какъ и предыдущее письмо, хранится въ фамильномъ архивѣ Графа Григорія Александровича Милорадовича и копія съ нихъ благосклонно сообщена Его Сіятельствомъ Редактору (автору).